

7-10-2019

PHONOSTYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND UZBEKIAN PROVERBS

Zinin Olegovich Yevgeniy
Namangan State University

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu>

Part of the [Education Commons](#)

Recommended Citation

Yevgeniy, Zinin Olegovich (2019) "PHONOSTYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND UZBEKIAN PROVERBS," *Scientific Bulletin of Namangan State University*. Vol. 1 : Iss. 3 , Article 44.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu/vol1/iss3/44>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific Bulletin of Namangan State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

PHONOSTYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND UZBEKIAN PROVERBS

Cover Page Footnote

???????

Erratum

???????

ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦ

Зинин Евгений Олегович

Наманганский государственный университет

Резюме: Статья посвящена исследованию фоностилистических особенностей русских и узбекских пословиц. Автором исследованы стихотворные размеры и виды рифм в половицах, а также использование в них таких фоностилистических приемов, как аллитерация, эпифора, анафора, звукоподражание, ассонанс, диссонанс.

Ключевые слова: пословица, стих-фразовик, дольник, рашный стих, эвфония, рифма, аллитерация, эпифора, анафора, звукоподражание, ассонанс, диссонанс.

RUSCHA VA O'ZBEKCHA MAQOLALARNING FONOSTILISTIK XUSUSIYATLARI.

Zinin Yevgeniy Olegovich

Namangan Davlat Universiteti

Annotatsiya: Maqola rus va o'zbek maqollarining fonostilistik xususiyatlarini o'rganishga bag'ishlangan. Muallif taxta plitalaridagi poetik o'lchamlari va turlarini, shuningdek, ularda fonitilistik texnikani, masalan, alliteratsiya, epifora, anafora, onomatopeya, assonans, dissonans kabi usullarni o'rgangan.

Kalit so'zlar: maqol, frazeologik oyat, dolnik, toshma oyat, evfoniya, qofiya, alliteratsiya, epifora, anafora, onomatopeya.

PHONOSTYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND UZBEKIAN PROVERBS

Zinin Yevgeniy Olegovich

Namangan State University

Abstract: The article is devoted to the study of phonostylistic features of Russian and Uzbek proverbs. The author investigated the poetic sizes and types of rhymes in the floorboards, as well as the use of phonostylistic techniques in them, such as alliteration, epiphora, anaphora, onomatopoeia, assonance, dissonance.

Keywords: proverb, phrasic verse, dolnik, rash verse, euphony, rhyme, alliteration, epiphora, anaphora, onomatopoeia, assonance, dissonance.

В ряду жанров устного народного творчества пословица занимает особое место в силу целого ряда причин. Так, возникнув в дописьменную эпоху и являясь одной из древнейших форм хранения и передачи из поколения в поколение жизненно важной информации, морально-этических установок, ценностных ориентиров и философских констант, пословица сохраняет свою активность и жизнеспособность даже в современных условиях тотальной информатизации общества. В отличие от многих других фольклорных жанров, она не претерпевает существенных изменений

во времени и характеризуется устойчивостью формы и относительным постоянством содержания: «Пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [1, с. 15]. Являясь порождением стихийного народного сознания и воплощая в себе народную мудрость, пословицы, как правило, изящны по своей форме и потому становятся предметом исследования не только фольклористики, но и литературоведения, языкознания, культурологии, психологии и философии. Так, первые образцы лингвистического описания тюркских пословиц можно увидеть в книге «Собрание тюркских языков» («Диван лугат ат-турк»), вышедшей из-под пера Махмуда Ал-Кашгари в 1074 году: «Тому, кто не дает воды – дай молока», «Сев на верблюда, не прячься среди овец» [4, с. 143]. Древнерусские книжники также нередко включали в свои тексты народные пословицы. Например, в тексте «Слова о полку Игореве» встречается выражение: «Ни хитру ни горазду, ни птицу горазду суда Божия не минути». При этом в сборнике В.И. Даля в качестве пословицы зафиксировано: «Ни умну, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьего не миновать» [2].

Фоностилистические особенности русских и узбекских пословиц так же, как их лексический строй, детерминируют собой их поэтику.

В художественных произведениях, и, главным образом, в поэзии, используются различные приемы усиления фонетической выразительности речи. Особым образом организованная поэтическая речь получает яркую эмоционально-экспрессивную окраску. В этом – одна из причин того, почему содержание стихов не допускает «пересказа в прозе».

Эвфония поэтического текста, т.е. его благозвучие, достигается целым комплексом средств и приемов. Одно из них – движение тона, стихотворный размер. Многие пословицы, как это уже отмечалось выше, представляют собой стихи-фразовики (раешный стих или дольник) либо одностишия, в звучании которых можно усмотреть один из существующих силлабо-тонических размеров.

Примеры раешного стиха:

Доброму вору всякий сапог впору (Здесь и далее - [2]);

Макар да кошка - комар да мошка;

Утро вечера мудренее, жена мужа удалее;

У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик острый, отрежем гладко, поедим сладко.

Примеры дольника:

Золотое время - молодье лета.

Молодые дерутся - тешатся, старые дерутся - бесятся.

В ряду исследованных нами пословиц были обнаружены такие, в которых наблюдается равномерное чередование «сильных» и «слабых мест», т.е. движение тона, соответствующее требованиям силлабо-тонического стихосложения.

Характерно, что двухсложные размеры – ямба и хорей – в пословицах представлены достаточно редко. Ср. использование четырехстопного ямба:

Хозя́ин до́бр - и до́м хоро́ш; хозя́ин худ - и в до́ме то́ж.

Гораздо чаще встречаются два трехсложных размера – анапест и дактиль. Случаи использования амфибрахия нами не выявлены.

Примеры использования анапеста:

Смерть о са́ване не ту́жит.

Недору́бленный ле́с скоро вы́растет

Примеры использования дактиля:

Мо́лод с игру́шками, ста́р с поду́шками.

Ста́р, что соба́ка, а ма́л, что щено́к.

Мы предполагаем, что использование силлабо-тонических размеров в пословицах носит неосознанный, стихийный характер, чем и объясняется его спорадичность.

В пословицах широко используется звукопись. Звукопись - прием усиления изобразительности текста с помощью повторения ударных и безударных слогов, гласных и согласных звуков.

В авторской художественной литературе наиболее распространенной формой звукописи являются поэтические повторы, образующие особое построение текста. Это придает тексту своеобразную симметрию. Ср. в песне В.С. Высоцкого, где параллельно используется сразу несколько фоностилистических приемов:

Душу, сбитую утратами да тратами,

Душу, стертую перекатами,-

Если до крови лоскут истончал,-

Залатаю золотыми я заплатами -

Чтобы чаще Господь замечал!

Очевидно, что фоностилистические приемы не являются принадлежностью собственно художественной литературы. Они возникли еще в фольклоре, прежде всего, в народной поэзии.

К числу фоностилистических приемов речи можно отнести различные виды рифмы, аллитерацию, ассонанс, диссонанс, звукоподражание, оноματοпею, а также эпифору и анафору. По нашим наблюдениям, все перечисленные приемы достаточно широко представлены в русских и узбекских пословицах. Приведем и проанализируем конкретные примеры.

Рифма – яркая особенность большинства пословиц, что особенно удивительно, учитывая тот факт, что рифма отсутствует в русских народных песнях, былинах, исторических песнях. Крупные жанровые формы русской народной поэзии, как правило, избегают рифмы, в то время как малые жанры (заговоры, пословицы и загадки) используют ее достаточно последовательно. Ср. текст заговора от зубной боли:

Месяц в небе, солнце в дубе, замри, червяк в зубе. Аминь [2].

Также загадка:

Летит зверок через божий домик, говорит: "Моя сила горит" (пчела, церковь, свеча)
[2].

Рифма в пословице – явление достаточно распространенное. В количественном отношении преобладают рифмы мужские, несколько реже встречаются рифмы женские, и очень редко – рифмы дактилические. Случаев использования гипердактилических рифм нами обнаружено не было. Приведем примеры:

Мужская рифма: *Хоть денег ни гроша́, зато слава хороша́.*

Женская рифма: *Поживи с на́ше - увидишь еще кра́ше.*

Дактилическая рифма: *Муж любит жену бога́тую, а тещу торова́тую.*

В традициях узбекской пословицы рифмы представлены столь же широко. Заметим, однако, что в отличие от традиций русского фольклора, в крупных жанрах узбекской народной поэзии рифма используется практически всегда, в то время как в малых жанрах ее использование признается желательным, но необязательным.

Важной особенностью узбекского языка, отличающей его от русского, является то, что ударение в нем, является не динамическим (силовым), а политоническим (музыкальным). Кроме того, оно является свободным, но в исконно узбекских словах оно, как правило, стремится на последний слог слова. В связи с этим, в пословицах представлены только мужские рифмы. В авторской узбекской поэзии и в крупных поэтических жанрах фольклора бывают представлены женские и дактилические рифмы, однако именно в пословицах как порождении стихии живой народной речи, главенствует мужская рифма, ср.:

Ит хуриши́ — гумон туриши́ - Собака лает — подозрение возникает (Здесь и далее - [5]):

Душманнинг кулгани́ — сирингни билгани́ - Если враг смеется, значит ему известна твоя тайна;

Билдим дедим — тутилди́м, билмадим дедим — қутулди́м - Сказал, что знаю — попался, сказал, что не знаю — спасся;

Болани ишга бую́р, орқасидан ўзинг югу́р - Ребенку дело поручи, сам следом беги.

Другой фоностилистический прием, широко используемый в пословицах – аллитерация. Термину «аллитерация» в «Литературоведческом энциклопедическом словаре» дано следующее определение: «Аллитерация – (ср.-век. лат. alliteratio, от лат. ad — к, при и littera — буква), повторение согласных звуков, преимущественно в начале слов, основной элемент фоники. В древнегерманском, тюркском и некоторых других стихосложениях аллитерация предсказуема и является организующим приемом стиха, в большинстве других – орнаментальным приемом выделения и скрепления важнейших слов (“Пора, перо покоя просит...”, А. С. Пушкин)» [3, с. 21]. Аллитерация – самый распространенный тип звукового повтора, что объясняется доминирующим положением согласных в системе звуков русского языка. Согласные звуки играют в языке основную смысловозначительную роль. Гласные же, подвергаясь в безударном положении редукции смысловозначительную функцию

выполняют не безусловно, поэтому шесть гласных в этом отношении значительно уступают тридцати семи согласным.

В собственном смысле слова, аллитерация как средство звукописи представляет собой повтор опорного согласного, т.е. непосредственно предшествующего ударному гласному, хотя определенную роль могут играть повторяющиеся согласные и в иных позициях, ср. у А.С. Пушкина:

*Нева вздывалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь...*

В пословицах прием аллитерации представлен достаточно широко. Ср. в русских пословицах:

*По Сеньке шлык, коли косенько шит
Бабий ум - бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца;
Которая корова умерла, та и к молоку добра была;
По службе - ни друга, ни недруга;
Вор ворует, а мир горюет.*

Аналогично, в узбекских пословицах:

*Кўр кўрни қоронгида топади - Слепой узнает слепого и в темноте;
Сигир сийлаганни билмас, ёмон — сийпаганни - Корова не признает того, кто с ней ласков, а того, кто с ней груб, признает;
Жиннини «жинни» десанг, терак бўйи сакрайди - Если назвать дурака "дураком", подпрыгнет до высоты тополя.*

В пословицах достаточно часто находит свое применение диссонанс – «Диссонанс (от фр. - разнозвучие) — неточная, неполная рифма, в которой совпадают только согласные звуки, а ударные гласные не совпадают (например: дула - дола - дело (В.В. Маяковский); грига - нега - сага - бога - юга (И. Северянин); тающая - лик - веющая - снег (А.А. Блок)»[3, с. 98]. Примеры пословиц:

*На службе не без тужбы (не без нужды)
Мужик - проказник, работает и в праздник.
Не велика бы напасть, да спать не даст.
Многому научишь, сам без хлеба будешь.*

Пример из узбекских пословиц:

Бирники – мингга, мингники – туманга - Из-за одного может пострадать тысяча человек, а из-за тысячи — десятки тысяч.

Поэтика многих пословиц построена на ассонансе. «Ассонанс (фр. *assonance*, от лат. *assono* — звучу в лад) — приём звуковой организации текста, особенно стихотворного: повторение гласных звуков — в отличие от аллитерации (повтора согласных)»[3, с. 39]. Ассонанс встречается в русских и узбекских пословицах столь же часто, как и аллитерация. Ср. русские пословицы:

*Перемерено и переверено - верно и мерно;
Хлебом не корми, только с печи не гони!
За чужим хмелем что-нибудь смелешь.*

Лгать не устать, не устали б слушать

Смерть сослепу лютует.

Ср. также узбекские пословицы:

Пули борнинг оғзи ўйнар, пули йўқнинг кўзи ўйнар - У кого деньги — скачет, кто без денег — плачет;

Ишликнинг иши битар, ишсизнинг куни ўтар - У того, кто работает, работа кончается, а у того, кто бездельничает — день проходит попусту.

В числе фоностилистических приемов, часто применяемых в пословицах можно указать также звукоподражания. Ср. в русских пословицах:

Быкай не быкай, а быка не будет;

Шулды булды закоулды. Шушукуются да шумаркаются;

Живучи, не улыбнешься, помирать станешь - крякнешь;

Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что;

Меньше дрязгу, так меньше звяги.

Такой прием, как анафора (единоначатие) в пословицах представлен редко:

Не нами стала (или: началась) неправда, не нами и кончится.

Не нами уставлено, не нами и переставится.

Примеры узбекских пословиц:

Бир туп ток эксанг, бир туп тол. - Если посадишь куст винограда, посади также куст ивы

Бир бошга бир ўлим - На одну голову одна смерть

Эпифора, (от др.-греч. ἐπιφορά — добавка) — стилистический приём, заключающийся в повторении одних и тех же звуковых сочетаний в словах или слов в синтагмах в конце смежных или близко расположенных друг к другу ритмических рядов: стихов, строф и т. п. Противоположна анафоре. Эпифора в чистом виде в русском фольклоре и литературе встречается крайне редко. Однако она в изобилии представлена в узбекской стихотворной традиции. Так, например, такой крупный литературный жанр, как газель, полностью построен на эпифоре. Узбекские пословицы в этом смысле не составляют исключения и очень часто используют этот стилистический прием. Например:

Иш билганга бир танга, гап билганга минг танга - Деловому человеку — одна теньга, красноречивому — тысячу теньга;

Дард бошқа, ажал бошқа - Страдание - одно, смерть — другое;

Бақироқ туянинг бори яхши, бақириб тургани ундан яхши - Хорошо, что есть крикливый верблюд, еще лучше, что он покрикивает;

Овчи ов қидирар, кончи кон қидирар - Охотник ищет дичь, горняк — рудник.

Таким образом, пословица как жанр активно использует практически все существующие фоностилистические средства, что объясняется, на наш взгляд, имеющейся для нее потребностью быть яркой, запоминающейся, а, следовательно, и звучной. Важно отметить и тот факт, что фоностилистические особенности пословиц в конечном итоге отражаются и на ее морфолого-синтаксических особенностях.

References:

1. Afanasev A.N. Proisxojdienie mifa. Stati po folkloru, etnografii i mifologii // Sost., podgotovka teksta, statya, komment. A. L, Toporkova. - M.: Izdatelstvo «Indrik», 1996. - 640 s.
2. Dal V.I. Poslovitsi russkogo naroda [Elektronniy resurs] – URL: <http://vdahl.ru/bogvera/> (data obraščeniya 16.05.2019 g.).
3. Literaturniy ensiklopedicheskiy slovar / Pod obšč. red. V.M. Kojevnikovoy i P.A. Nikolaeva. – M.: Sov. Ensiklopediya, 1987. – 751 s.
4. Maxmut al-Kashgari. Divan lugat at-turk (Svod tyurkskix slov): v 3 t. / Per.s arab. A. R. Rustamova pod red. I. V. Kormushina, prim. I. V. Kormushina, E. A. Potseluevskogo, A. R. Rustamova. - M.,2010. T.1. – 461 s.
5. Uzbekskie poslovitsi: elektronniy katalog na sayte FMC/UZ [Elektronniy resurs] – URL: <http://fmc.uz/maqollar.php?page> (dati obraščeniya 16.05.2019 g.).